

«ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ» ВИКТОРИАНСКОГО СЕНСАЦИОННОГО РОМАНА

Рецензия на работу: Jessica Cox.

Neo-Victorianism and Sensation Fiction.

London: Palgrave Macmillan, 2019. 251 p.

Е.А. Мартыненко

Аннотация. Рецензия на книгу Дж. Кокс «Неовикторианство и сенсационная литература» (Palgrave Macmillan, 2019) дает краткий обзор формам репрезентации популярного в викторианскую эпоху жанра сенсационного романа в современной литературе и культуре в целом. Рассмотренные в монографии Кокс канонические романы Коллинза и Брэддон, а также другие образцы жанра уточняют перечень мотивов, сюжетов, необходимых социокультурных и исторических комментариев, посвященных данному отрезку истории Великобритании. Главный акцент исследования Кокс заключается в последовательном обращении к историографической позиции современных писателей, а также их стратегиям адаптации и апроприации. Автор иллюстрирует то, как современная литература работает с наследием с точки зрения идей феминизма и специфики популярных жанров беллетристики (детектив и литература для подростков). Обращаясь к феномену травмы и памяти, теме наследия и наследственности, а также археологическим метафорам, Кокс показывает ангажированность современных авторов, их стратегии переосмысления сюжетов и мотивов, а также саморефлексию при использовании классической традиции.

На фоне большого научного интереса к проблеме викторианства в гуманитаристике работа Кокс привлекает внимание прежде всего как интеллектуальная ревизия сенсационной проблематики, востребованной в современной популярной литературе.

Ключевые слова: неовикторианские исследования, сенсационный роман, popular culture, травма, историографический роман.

“AFTERLIVES” OF VICTORIAN SENSATION NOVEL

Review on: Jessica Cox. Neo-Victorianism and Sensation Fiction. London: Palgrave Macmillan, 2019. 251 p.

E.A. Martynenko

Abstract. The article provides a brief overview of the forms of representation of the Victorian sensational novel genre in contemporary literature, and culture in general. The canonical novels of Collins and Braddon reviewed in Cox's monograph, along with other examples of this genre, clarify the list of motives, themes, socio-cultural and historical commentaries required for better understanding of the Victorian mentality. The main focus of Cox's research is a constant reference to the historiographical position of contemporary writers, as well as their strategies for adaptation and appropriation. The author illustrates how fiction writers work with heritage from feminist stance and the specifics of popular genres of fiction (detective and young adult literature). By examining the phenomenon of trauma and memory, the theme of heritage and heredity, and archaeological metaphors, Cox demonstrates the commitment of contemporary authors, their strategy of reinterpreting themes and motives, and self-reflexiveness in the use of classical tradition.

Against the background of a huge interest in the problem of Victorianism in contemporary humanities, Cox's work is interesting, first of all, as an intellectual revision of sensational topicalities that are in demand in today's popular literature.

Keywords: Neo-Victorian studies, sensation novel, popular culture, trauma, historiographical novel.

Викторианские (и тесно с ними связанные неовикторианские) исследования — отдельная область гуманитаристики, объединяющая литературоведов, историков, культурных антропологов. Ежегодно проводятся конференции, предлагающие далеко не банальные интеллектуальные подходы, одной из которых является уже ставшая канонической концепция «призракологии» (с опорой на Деррида). Согласно ей, бывшее бесконечно возвращается призраками, неизжитыми травматическими и так и не проговоренными до конца сюжетами прошлого. Однако чем объясняется непреходящая популярность сенсационного викторианского романа в наше время? Почему современные писатели раз за разом обращаются к викторианскому прошлому? На эти вопросы стремится ответить Дж. Кокс в своей работе «Neo-Victorianism and Sensation Fiction» (2019), которая представляет собой попытку увидеть новые сюжеты «загробной жизни» сенсационного викторианского романа в современной культуре.

В британской историографии 1860-е гг. известны как «десятилетние сенсаций», время скандальных проповедей, поражающих воображение паровых машин и громких преступлений. В 1859 г. была опубликована книга Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора», вызвавшая широкий общественный резонанс. Огромной популярностью пользовались этнографические выставки чудес и диковинок со всех концов Британской империи. В театральных постановках впервые стали использоваться спецэффекты. Широкое распространение получили цирковые зрелища со львами, фейерверками и гимнастами. Явившись свидетелем одного из таких представлений, Чарльз Диккенс писал: «...Мы собрались, чтобы посмотреть на акробата, исполняющего невероятно опасный трюк исключительно ради новой сенсации» [цит. по: Sweet, 2014].

Развитию сенсационной беллетристики и журналистики способствовал также экономический рост [Вуппе, 2001]. К этому времени Великобритания превратилась в «кузницу мира», что привело к росту благосостояния и его следствию — огромному спросу на беллетристику. Представители рабочего класса скупали бульварные романы и готику, в то время как высшие слои зачитывались романами Диккенса и Теккерея. Любопытно, однако, что и те, и другие разделяли страсть к сенсационным романам, сюжеты которых вращались вокруг тайн респектабельных викторианских семейств: шокирующих преступлений, проявлений безумия, случаев многоженства, появлений незаконнорожденных наследников и авантюристов, желающих присвоить себе богатство старинного рода. Интерес викторианцев к сенсационным романам связывают со все более актуальными вопросами социальной гетерогенности общества, каждый представитель которого проявлял свою идентичность в отношении класса, пола, социального и правового неравенства, физической и психической немощи. Как хрестоматийные произведения сенсационных жанров расценивались «Женщина в белом» и «Лунный камень» У. Коллинза, «Секрет Леди Одли» М. Брэддон, а также романы Ч. Рида, Э. Вуд и Р. Бротон.

Считается, что, пережив пик своей популярности в 1860-х гг., к концу XIX в. данный жанр был предан забвению. Тем не менее, спустя столетие «Антуанетта» Дж. Рис и «Любовница французского лейтенанта» Дж. Фаулза возродили интерес к сенсационным сюжетам, помещенным в исторические декорации эпохи викторианства. А в настоящее время неовикторианские романы пользуются едва ли не большим

успехом, чем их канонические предшественники. Романы Элеанор Хибберт не только продавались сотысячными тиражами, но в 1980-х гг. входили в десятку самых популярных книг британских библиотек. Широко популярны и экранизированы романы Антони Бейет, Сары Уотерс, Мишеля Фейбера. При этом сенсационная литература эпохи викторианства предлагает разнообразие сочетаний сенсационных поджанров (детектива, готики, ньюгейтстского романа и др.) [Kalikoff, 1987; Кохан, 2019]. Эстетика сенсационного викторианского романа подарила жизнь новым жанрам [Krueger, 2002; Neilmann, Llewellyne, 2010], среди которых стимпанк, и вдохновила литературу других стран на создание своего собственного аналога ретро-литературы с сенсационным сюжетом (например, цикл Бориса Акунина об Эрасте Фандорине).

Материал исследования (романы Коллинза, Брэддон, Дюморье, Харрис, Пулмана, Хупер и др.) позволяет Кокс прийти к мысли о том, что современный неовикторианский роман не только стилизует сценическую площадку исторического действия, он учреждает диалог с историей и литературой данного периода, что выражается в интертекстуальных и метатекстуальных связях с титульными текстами эпохи, размышлении как о вопросах самой истории, так и о том, как история осмысливается (историография, философии истории), а также взывает к аналитическому уму компетентного читателя, обладающего необходимыми фоновыми знаниями. Дж. Кокс уподобляет викторианство призраку, «женщине в белом», осколку прошлого, который то и дело становится феноменом настоящего. Оно «материализуется» в рамках неовикторианского романа в результате двух процессов: адаптации (оригинальных героев и сюжета) и апроприации (альтернативные герои и сюжет, но схожие мотивы) [Cox, 2019, p. 14–15].

Дж. Кокс утверждает, что классический «сенсационный роман может многое рассказать о роли женщины и отношении к ней в викторианском обществе» [Cox, 2019, p. 56]. Одним из главных героев зачастую выступает молодая женщина, вдова или сирота, в конце романа вознаграждаемая за свое благочестие и смелость счастливым замужеством и материнством. Она куда более активна, чем героиня готического романа, к которому восходит сенсационный жанр, но все же не может обойтись без помощника-мужчины. В рамках жанра также развивается образ «трансгрессивной» героини (например, Леди Одли), преступающей закон, дабы обрести экономическую свободу и самостоятельность. Как правило, ее отчаянные поступки жестоко караются патриархальным обществом. По контрасту с традиционным повествованием, в неовикторианских романах предпринимаются попытки конфигурации образа женщины, будто обретшей независимость от «мужского взгляда» и гендерных ожиданий викторианской эпохи. В этом плане романы Коллинза не перестают интересовать исследователей [Miller, 1986].

При этом современные романисты работают с хорошо опознаваемой читателем системой сюжетов и мотивов знаменитых романов Коллинза и Брэддон, заостря представленную в них гендерную проблематику. В романах будто появляются когда-то подвергшиеся цензуре страницы, на которых говорится о замалчиваемых фактах физического и сексуального насилия над женщинами. В этом плане Кокс продолжает мысль Лин Пикет, которая пишет, что возражение интеллектуалов против сенсационного романа состояло не в том, что его авторы недостаточно знали о документальной основе своих «преступных» сюжетов, а скорее в том, что они знали слишком много

(особенно возмутительно это было в отношении авторов-женщин) и не пожелали оставить завесу над тем, чему не следует появляться на страницах книг [Pykett, 2003, p. 36]. Неовикторианские сенсационные романы гораздо более ангажированы в своем стремлении восстановить историческую справедливость и даровать женщине голос. Кроме того, тема сексуального насилия, нередко развиваемая в сюжете неовикторианского романа, может стать поводом для обращения к активистской повестке сегодняшнего дня, например, вызывать ассоциации с движением #MeToo.

В книге также исследуется сложный узел ветвящихся мотивов, демонстрирующих влияние жанров сенсационного романа и детектива в истории английской литературы. Так, первый включает в себя мотив расследования семейных тайн, неспешно раскрываемых в атмосфере напряженной таинственности, в то время как тот же мотив в детективе, как правило, сопровождается стремительным темпом развития действия и захватывающими дух перипетиями. Любопытно, что современные детективы во многом противопоставлены викторианским сенсационным романам. В них местом преступления является дом, принадлежащий респектабельному семейству, относящемуся к среднему классу или даже аристократии; в качестве детектива выступает молодая женщина, что не является эмблемой феминизма, а, напротив, выступает как одна из ее «женских обязанностей» [Сох, 2019, p. 82]. Главным герой современных неовикторианских детективов — мужчина; действие происходит в рамках не частной, а публичной сферы — на улицах викторианского города. Отличается и отношение к прошлому и самому феномену тайны. Если викторианцы стремятся умолчать, унести в могилу тайну преступления, то авторы неовикторианских сюжетов, напротив, «выносят на свет» эти тайны и передают их огласке. Кокс утверждает, что расследование протагониста в неовикторианском романе имеет и саморефлективный поворот: расследование преступления вторит и перекликается с задачей автора неовикторианского романа, его усилиям в поисках тайн прошлого [Сох, 2019, p. 87].

В настоящее время весьма популярными являются произведения для подростков, действие которых происходит в викторианской Англии. Они отсылают не только к романам Диккенса, традиционно относимые к литературной классике, но и к сенсационным романам, считающимся образцами беллетристики, а иногда и низкой литературы, так как для их авторов (и читателей) была важна не столько красота слога, сколько сенсационный сюжет. Подростковая литература наследует от викторианского сенсационного романа и особый тип сюжетного построения, и героя — девушку (18–25 лет — верхний порог литературы young adult), а также фокус на эмоциях, считающихся «психологически важными для молодых людей» [Сох, 2019, p. 108]. Помимо этого в романах появляются и традиционные мотивы взросления, поиска себя и раскрытия тайны происхождения, что объясняет несколько упрощенное ностальгическое представление о викторианской эпохе.

Дж. Кокс исследует не только современные жанровые модификации сенсационного викторианского романа, но и стремится проследить развитие мотивных комплексов, связанных с травмой (в ее современном понимании), археологией и наследственностью.

Славная история Британской империи в ревизионистской перспективе обнажает и истории порабощения других народов, и беспринципные торговые войны, и ряд

неприглядных военных конфликтов, болезненных столкновений с группами протестующих, фактов нещадной эксплуатации рабочего класса и гендерного неравенства. Все это вкупе с сенсационным сюжетом делает сенсационный жанр особенно привлекательным для писателей, многоаспектно разрабатывающих тему травмы. Кокс отмечает, что «личный и национальный травматический опыт является точкой возврата к неовикторианскому проекту» [Сох, 2019, р. 160]. При этом обращение к травматическому опыту прошлых эпох предлагает своеобразное замещение, в результате которого боль настоящего становится менее ощутимой, будто скрытой в реалиях исторической обстановки. Одним из самых распространенных художественных приемов в таких произведениях является выдвигание на первый план самого акта наррации, повествования (а также слушания) о чужом или личном травматическом опыте. По утверждению Кокс, проговаривание правды становится путем к переживанию катарсиса, преодолению травмы и ее последствий [Сох, 2019, р. 162].

Не менее важную роль играют археологические мотивы. Кокс сравнивает труд писателя с работой археолога, исследующего руины и останки тел, чтобы реконструировать прошлое. Автор неовикторианского романа пишет о прошлом с точки зрения настоящего, создавая нарративы, которые одновременно являются и прошлым, и настоящим. Вместе с тем писатель не только находит «останки», но и определенным образом собирает их, восполняя отсутствующие фрагменты с помощью художественного вымысла. Однако Кокс тут же отмечает, что литература может как подарить прошлому новую жизнь, так и полностью его уничтожить, если принесет историческую достоверность в жертву волюнтаристской свободе интерпретации событий [Сох, 2019, р. 182–183].

И, наконец, сюжет о наследовании и мотивы наследственности сенсационного романа не только являются эпицентром общественного внимания, ибо являются залогом порядка, закона, морали, но и осмысляются на уровне саморефлексии самой национальной традиции: современные романы выступают наследниками и «зеркальным подобием для своих викторианских предков» [Сох, 2019, р. 223]. В этом смысле сенсационные нарративы, неизменно вращающиеся вокруг тайных бракосочетаний, поддельных документов, скрывааемых завещаний и наследственных заболеваний, подрывают саму идею общественной гармонии, социального равновесия и благополучия уважаемых семей. Викторианское прошлое и настоящее рассматриваются как метафорически связанные «семейными узами» сомнения в незыблемом статусе кво викторианцев. Тем не менее, романы демонстрируют не только генетическую преемственность, но и отличия, и тем самым позволяют указать на четкие границы между двумя эпохами.

Таким образом, если канонический сенсационный роман является ценным источником информации о классовой мобильности, гендерных стереотипах и культурной идентичности викторианцев, то неосенсационный роман, в свою очередь, носит скорее перформативный характер: маскируясь под викторианский нарратив, он заявляет иные идеи. Он не только перестает быть эпигоном своего литературного предка, но нацелен на масштабную ревизию викторианского прошлого. В своей работе Дж. Кокс наглядно иллюстрирует то, как современная литература переосмысляет наследие викторианского сенсационного романа с точки зрения идей феминизма и специфики популярных жанров беллетристики (детектив и литература для подростков). Обращаясь к феномену

травмы и памяти, Кокс показывает включение самых традиционных мотивов и их циркуляцию на страницах современной сенсационной литературы как метафорический мост между настоящим и прошлым, викторианцами и нашими современниками.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Кохан О.Н. «Нить, сотканная из тьмы» (1999) Сары Уотерс как экспериментальный историографический роман // *Новое прошлое / The New Past*. 2019. № 3. С. 202–213.
- Cox J. *Neo-Victorianism and Sensation Fiction*. London: Palgrave Macmillan, 2019. 251 p.
- Heilmann A., Llewellyn M. *Neo-Victorianism: The Victorians in the Twenty-First Century, 1999–2009*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 336 p.
- Kalikoff B. *Murder and Moral Decay in Victorian Popular Literature*. Ann Arbor: UMI Research Press, 1987. 193 p.
- Krueger Ch.L. *Functions of Victorian Culture at the Present Time*. Athens: Ohio University Press, 2002. 358 p.
- Miller D.A. Cage aux Folles: Sensation and Gender in W. Collins's *The Woman in White* // Hawthorn J. (ed.). *The Nineteenth-Century British Novel*. London: Edward Arnold, 1986. Pp. 95–124.
- Pykett L. The Newgate Novel and Sensation Fiction 1830–1868 // *The Cambridge Companion to Crime fiction*. Cambridge University Press, 2003. Pp. 19–40.
- Sweet M. Sensation novels. URL: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/sensation-novels> (дата обращения – 20 апреля 2020 г.).
- Wynne D. *The sensation novel and the Victorian family magazine*. London: Palgrave, 2001. 202 p.

REFERENCES

- Kokhan O.N. "Nit', sotkannaya iz t'my" (1999) Sary Uoters kak eksperimental'nyy istoriograficheskiy roman ["A Thread Woven from Darkness" (1999) by Sarah Waters as an Experimental Historiographical Novel] // *Novoe proshloe / The New Past*. 2019. № 3. Pp. 202–213 (in Russian).
- Cox J. *Neo-Victorianism and Sensation Fiction*. London: Palgrave Macmillan, 2019. 251 p.
- Heilmann A., Llewellyn M. *Neo-Victorianism: The Victorians in the Twenty-First Century, 1999–2009*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 336 p.
- Kalikoff B. *Murder and Moral Decay in Victorian Popular Literature*. Ann Arbor: UMI Research Press, 1987. 193 p.
- Miller D.A. Cage aux Folles: Sensation and Gender in W. Collins's *The Woman in White*, in Hawthorn J. (ed.) *The Nineteenth-Century British Novel*. London: Edward Arnold, 1986. Pp. 95–124.
- Pykett L. The Newgate Novel and Sensation Fiction 1830–1868, in *The Cambridge Companion to Crime fiction*. Cambridge University Press, 2003. Pp. 19–40.
- Sweet M. *Sensation novels*. Available at: <https://www.bl.uk/romantics-and-victorians/articles/sensation-novels> (accessed 20 April 2020).
- Wynne D. *The sensation novel and the Victorian family magazine*. London: Palgrave, 2001. 202 p.